

«Мы никуда не уезжаем

и своих не бросаем»

История разведчика, ставшего инструктором БПЛА

Срочная служба в спецназе, работа в разведке с первых дней СВО, бой против 200 человек и спасение командира из-под огня. Судьба Алгиса КАРИМОВА похожа на сценарий боевика. Сегодня он – инструктор пункта отбора на военную службу по контракту в Екатеринбурге. В интервью нашему изданию Алгис рассказал, почему боялся не за себя, как местные жители Донбасса уговаривали его не бросать их, и почему студенты с геймпадами в руках становятся лучшими операторами дронов.

– Алгис, с чего началась ваша карьера в армии? Были ли в семье профессиональные военные?

– Военных не было. Отец, дед служили только срочную службу. А профессиональных военных в роду не было. Я – один из первых, кто начал эту профессию именно в статусе профессионально военнотружашаго.

– Когда вы принимали решение отправиться на СВО, было страшно?

– Страшно не было. Даже не так. Страшно было не за себя, а за семью, которая ждет дома. Знал, что они будут переживать за меня. Каждый мужчина в такие моменты истории должен встать на защиту страны. Когда государству это требуется, нужно поступать по совести. Родные, конечно, просили беречь себя и не рваться вперед.

– Наши ребята сейчас защищают мирных жителей Донбасса. А чувствуется ли поддержка местных жителей?

– Я сам это видел и лично встречался. Был случай при ротации на переднем крае. Нас меняли, мы уезжали в тыл. Ко мне подошли местные жители, остерегаясь, что мы уезжаем насовсем, они сказали: «Только не уезжайте, не бросайте». Я ответил: «Мы никуда не уезжаем, своих

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЛГИСА КАРИМОВА

не бросаем. Это просто ротация». А еще местные жители, когда мы возвращались с боевых задач, всегда угощали нас домашней едой. Всегда.

– У вас несколько военных специальностей. Почему последней стала именно «оператор БПЛА»?

– Сначала был разведчиком, сапером, командиром отделения. Но в 2023 году, когда противник начал активно использовать беспилотные системы, я столкнулся с этим и сам решил освоить эту профессию. Командование мою идею поддержало и помогло с обучением.

– Было ли сложно осваивать новые навыки в боевой обстановке?

– Поначалу да. Волновался, что не справлюсь. Но с опытом всё приходит. Помню, БМП противника выехала прямо к позициям нашей пехоты. Надо было отработать максимально быстро. У меня «птичка» уже была в воздухе, я сразу поразил цель. Тем самым спас ребятам жизнь.

В 2022 году Алгис Каримов попал в разведку. В составе небольшой группы при поддержке трех танков он остановил наступление противника численностью более 200 человек и 20 единиц техники. За этот бой получил орден Мужества. Позже – медаль «За спасение погибавших» (вытащил командира из-под огня). За освобождение Авдеевки – медаль «За отвагу».

– Войска беспилотных систем стали отдельным родом войск. Какой спектр задач они решают сегодня?

– Применение беспилотной авиации стало массовым. Новый род войск – это не только авиация. Это наземные системы и надводные системы. Мы используем их везде: минирование, разминирование, доставка боеприпасов, уничтожение противника, объективный контроль. Всё сводится к использованию этих систем. Я считаю, командование вовремя приняло решение выделить беспилотные системы в отдельный род войск.

– Насколько полезен опыт управления гражданскими дронами для выполнения боевых задач?

– Самое главное – уметь летать. Самый тяжелый в управлении – FPV-дрон. Если человек летал на гражданских дронах, ему будет проще обучиться боевому применению. Молодые люди призывного возраста очень быстро осваивают эту профессию. У нас на пункте отбора развернут класс БПС. Некоторые студенты приходят озна-

комиться. Я видел, как за два часа они обучались летать на FPV-дроне – одним из самых сложных в управлении. Молодым это дается быстро. Наше поколение выросло с гаджетами в руках.

– Как сейчас организовано обучение операторов?

– Обучение длится от двух до трех месяцев. Сначала с каждым проводят собеседование и выбирают направление, которое ему ближе: оператор, инженер или техник. После заключения контракта военнотружашае укладывают на полигоны по всей России для продолжения обучения. По итогам освоения образовательной программы сдают экзамены и только потом укладывают в зону СВО.

– На какой срок заключается контракт для операторов БПЛА?

– Минобороны разработало специальный контракт для войск беспилотных систем. Контракт заключается на 1 год, 2 года, 3 года и 5 лет. В нем есть приложение: если военнотружашае по окончании срока действия контракта не хочет его продлевать, он может уволиться из Вооруженных сил.

– А могут ли командиры перевести бойца в другие рода войск без согласия?

– Никак нет. В контракте прописано: командир не имеет права перевести военнотружашаго в другие подразделения без его согласия.

– Что дает статус ветерана СВО? Какая поддержка доступна сегодня?

– Расскажу на своем опыте. Это санаторное лечение для меня и моей семьи. Я получил земельный участок от государства с бесплатной газификацией. Льгот очень много: в денежном эквиваленте, поддержка детей по учебе. Мои дети могут поступить в вуз на льготных условиях, на бюджет.

Алексей СОБОЛЕВ

ЗА ПЕРВЫЙ ГОД СЛУЖБЫ

от 5 860 000 ₺

РАЗОВАЯ ВЫПЛАТА

от 3 100 000 ₺

СПИСАНИЕ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

от 10 000 000 ₺

- + Кредитные и налоговые каникулы
- + Бесплатные путевки в детские лагеря
- + Бюджетные места для детей в вузах

СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

+7 343 229-05-11

